

"Оуууу!" Астольфо плакал. "Не могли бы вы, пожалуйста, немного успокоиться?!"

Зигфрид вздохнул. После того, как остальные вернулись после расправы с гомункулулом и Синей фракцией, лорд Влад приговорил его и Райдера к заключению в подземелье на несколько дней в наказание за их действия. Учитывая, что указанные действия едва не лишили арсенал Иггдмиллиени важнейшего ресурса — и преуспели в случае с сбежавшим мальчиком-гомункулулом - это было справедливое решение со стороны Лорда Цепеша. Он и Райдер стояли в противоположных камерах, глядя друг на друга через набор железных прутьев.

Хотя Мастер Райдер, леди Селеник, очевидно, решила добавить к этому свое собственное наказание. Хотя ее проклятия не могли обойти смехотворно мощное магическое сопротивление Астольфо, она умоляла Лансера настолько, что король предоставил ей несколько своих кольев для использования. Таким образом, Райдер теперь был вонзен в стену подземелья своими руками, и Зигфрид остался очень благодарен, что Казикли Бей не смог пробить его броню.

"Мы все чуть не погибли!" Селенике взвизгнула. Она крутанула шип, проходящий сквозь ладони Райдера, когда она попала ему в лицо. "Если бы мы не были нужны этой Барвинок живой для борьбы с Красной Фракцией, ее маленькие питомцы перебили бы нас всех прямо там! И все из-за тебя!"

Зигфрид хотел вмешаться, чтобы возразить, что инцидент, о котором Арчер сообщил ему внутри Мрамора реальности Синей Фракции, не был исключительно ответственностью Райдера. Действительно, он сам должен был быстрее доставить лорда Горда обратно в замок, чтобы тот мог вернуться и помочь. Если бы он был рядом, чтобы противостоять Королю Рыцарей, возможно, кто-то другой смог бы победить молодого человека и заставить его бросить Шарик Реальности. Однако он не мог вымолвить ни слова: теперь, когда чрезвычайная ситуация с мальчиком-гомункулулом закончилась, приказ, который дал ему его Учитель хранить молчание — приказ, который он позорно нарушал несколько раз, — вернулся в силу.

Хотя, к его вечному бесчестию, он втайне был очень рад, что Синяя фракция смогла сбежать невредимой. Им не нужно было каким-либо образом помогать ему. Действительно, более стратегическим выбором было бы позволить ему умереть, но вместо этого они использовали одного из самых могущественных Благородных Фантомов в мире, чтобы спасти его от его собственной жертвы. Они все еще были врагами из-за своих фракций, но Убийца Драконов относился ко всем трем с величайшим уважением. Даже если бы он знал, как извлечь ножны изнутри себя, как просили его лорд Дарник и леди Фиоре, чего он не сделал, он сделал бы все возможное, чтобы сохранить ножны и благополучно вернуть их Королю Рыцарей до их обещанного матча-реванша.

"Извините! Но откуда мне было знать, что у этого парня был долбаный шарик реальности?" Астольфо хмыкнул. "Я имею в виду, у кого вообще в наши дни есть одна из этих вещей?! Ни у кого! Я имею в виду, очевидно, что у парня Широ есть, но... Ты понимаешь, что я имею в виду. Я действительно не понимаю, как это мое—блин!"

Леди Селенике повернула шип, выпуская кровь из своего Героического Духа. "Во-первых, мы никогда бы не попали в такую переделку, если бы ты не попытался освободить этого проклятого гомункула!"

"Эй! Я преуспел в освобождении этого гомункула!" он поправился с краткой демонстрацией неповиновения. "Это действительно единственное, в чем я могу поставить себе в заслугу

здесь".

Гордый тон, который он использовал, очевидно, был ошибкой. Яростный вой вырвался из горла Селенике, когда она ударила Райдера спиной о стену, к которой она (буквально) прижала его. Она вышла из камеры, захлопнула железную дверь и умчалась прочь.

Честно говоря, это было немного тревожно. Может быть, Зигфрид мог бы спросить Арчера о техниках медитации, которые леди могла бы использовать, чтобы успокоить свои нервы. С другой стороны, действительно ли она приняла бы такие вещи близко к сердцу? Похоже, ей действительно нравилось злиться.

Кроме того, это даже не было настоящей проблемой: проблема заключалась в том, что для того, чтобы помочь леди Селенике, кто-то должен был с ней общаться, а опыт ясно показал, что любое взаимодействие с Селенике Айсколл приводило к большому списку нежелательных последствий, включая, но не ограничиваясь этим, приставания, угрозы, сломанные пальцы и множественные ножевые ранения.

...

Вероятно, у нее все было под контролем. Она была воплощением здравомыслия и душевного благополучия. Не было никаких мыслимых причин беспокоить ее.

"Ой, ой, ой!" Астольфо заскулил. "Почему она такая злая?!"

Словно по сигналу, Арчер материализовался перед Паладином.

"Должен ли я был вмешаться от твоего имени?"

Райдер пожал плечами. "Ты не имеешь к этому никакого отношения. Я сделал кое-что глупое, и теперь меня за это наказывают. Вот и все, что есть". Он наклонил голову, чтобы посмотреть мимо Хирона, и смерил Зигфрида неодобрительным взглядом. "Хотя я думаю, что это немного несправедливо, что я единственный, кого пытаются, когда я не был тем, кто вырвал свое собственное сердце!"

Зигфрид склонил голову от стыда.

Лицо Райдера озарилось радостной улыбкой. "Эй, не нужно так расстраиваться из-за этого. То, что ты сделал, было действительно благородно. Это просто было не очень умно. И давайте посмотрим правде в глаза, если я могу сказать это без иронии, вы, вероятно, делаете что-то серьезно неправильное".

Арчер вздохнул. "Возможно, я сформулировал это немного по-другому, но я могу согласиться с такой оценкой. Тем не менее, Сэйбер не может получить такое же наказание, как вы, поскольку его Броня Фафнира защищает его от вреда повсюду, за исключением одного уязвимого места на спине, и эта область настолько чувствительна, что позволяет леди Селенике практиковать ее... увлекаться этой областью было бы довольно неразумно".

Мудрец покачал головой, глядя на них обоих. "Все говорили, что вы оба потеряли всякую рациональность. Я пока не могу сказать наверняка, правда ли это, но лорд Влад довольно мудрый лидер; я сомневаюсь, что вы пробудете здесь долго."

"Что еще более важно, я надеюсь, что с этим мальчиком все будет в порядке", - размышлял Райдер, все еще улыбаясь.

"Так и должно быть", - заверил его Арчер. Он кивнул Зигфриду. "Если предположить, что сердце Сэйбера функционирует должным образом, его тело будет значительно усилено. Он сможет свободно прожить свою жизнь как человеческое существо".

"Жанна д'Арк поклялась, что тоже защитит его", - ухмыльнулся Райдер. "Хотя, честно говоря, если бы Синие парни тоже не спасли Сэйбер, меня бы немного раздражало, что они вчетвером просто появились из ниоткуда, чтобы спасти положение. Она закончила проверять Грааль? У нас нет этого Разъяренного Маньяка, или ... как там это называлось... там, не так ли?"

Арчер усмехнулся. "Нет. Правитель связался с Граалем и подтвердил, что страхи Широ были излишними. Желание, которое исполняет чаша, должно исполняться по желанию пользователя".

Зигфрид вздохнул с облегчением. Он не присутствовал, когда мальчик подробно описывал последствия использования испорченного Святого Грааля, но даже не совсем конкретное описание Райдера вызвало в рыцаре тихий ужас. Если бы желание, загаданное на Граале, могло принести только разрушение, тогда он чувствовал бы себя обязанным сделать все, что в его силах, чтобы оно никогда не исполнилось, даже если это означало окончательное предательство Черной фракции: уничтожение самого Грааля. С его плеч свалился груз, когда он понял, что такие меры не понадобятся.

"Она и гомункулус отправились с Синей фракцией некоторое время назад", - продолжил Арчер. "Она проследит, чтобы они отошли отсюда на необходимое расстояние, которого требует перемирие".

Лицо Райдера нахмурилось, гораздо серьезнее, чем его обычное выражение. "Итак, Синяя Фракция с этим мальчиком?"

Арчер приподнял бровь. "Да. Это проблема? Они выступили в его защиту, когда лорд Дарник и Кастер хотели забрать его, хотя это, возможно, было мотивировано желанием лишить нас ресурса".

"Нет, они хотели защитить его", - немедленно опроверг Райдер. "Они хорошие люди. Просто... ну, ... шарик реальности - это чей-то внутренний мир, верно? Отражение их души?"

"Так и есть", - подтвердил Арчер. "К чему ты клонишь, Райдер?"

"Ну, вы могли бы подумать, что душа должна быть наполнена, знаете, жизнью. Люди, трава, солнечный свет. Вы знаете, живые вещи", - объяснил Астольфо. "Но этот мальчик, Широ... его миром были только мечи. Я едва мог видеть небо сквозь дым. Он хороший парень, но то, что он сказал о порче грааля, о том, что это могло сделать... Я не думаю, что он давал нам какие-то ожидания. Это было предупреждение человека, который уже пережил это. Если он где-то участвовал в другой войне Грааля, то то, что он описал, действительно произошло. И, очевидно, это что-то с ним сделало. Или он что-то сделал с собой в ответ на это... пытается что-то с ним сделать? Но кем бы он ни был сейчас... Я просто беспокоюсь о том, что это может означать для гомункула".

"Ты думаешь, что он может оказать негативное влияние на мальчика?"

"Он только что помог спасти свою жизнь. Я бы восхищался любым, кто сделал это для кого-либо, не говоря уже обо мне. И для большинства людей это нормально, просто потому, что вы восхищаетесь кем-то, не означает, что вы собираетесь копировать его. Но этот мальчик, гомункул... у него есть воля к жизни, но еще несколько дней назад он был чистым листом. Он

все еще развивает свою личность. Я хочу, чтобы он жил, вышел в мир, узнал, каково это - любить или даже ненавидеть кого-то, а не ломал себя, пытаясь следовать по чьим-то стопам ".

Зигфрид на самом деле не понимал, о чем беспокоился Астольфо. Синей фракции предстояла война. Возможно, они путешествовали бы с Рулером, сопровождая гомункула в его новую жизнь, но они не стали бы оставаться рядом и вовлекать его. Кроме того, было много людей, которые помогали в освобождении мальчика, даже он сам сыграл незначительную роль. Естественно, гомункулус восхищался бы магусом, но он испытывал бы такое же уважение к Королю рыцарей, Правителю и особенно к самому Райдеру. Он взял бы основу своих новых идеалов у всех них.

Хотя, честно говоря, Зигфрид не понимал, почему для мальчика было бы так ужасно считать Широ своим кумиром. Рыжеволосый маг, казалось, заслужил уважение Короля рыцарей, и его прошлые взаимодействия с лордом Гордом показали, что он милосерден и добр, именно таким, каким и должен быть герой. Если бы эта эпоха была способна отправлять души на Трон, он не сомневался, что Широ стал бы более чем достойным пополнением в ее рядах.

Арчер склонил голову набок, не сводя озадаченного взгляда с Паладина. "Я удивлен подробностью твоих рассуждений, Райдер. Я не думал, что ты из тех, кто способен на такие мысли ".

"Эх, в том Мраморе Реальности не было луны", - прошепел Астольфо. "Ты знаешь меня, луна украла мой рассудок, поэтому я нахожусь во вселенной, где это не просто ново, но даже не существует. Блин, я бы превратился в гения, если бы мы остались подольше".

"Вы восприняли вид меча вашего товарища-паладина как знак того, что он присутствует во внутреннем мире современного мага", - невозмутимо произнес Арчер.

"Эй, я сказал гениально, а не сосредоточенно".

Арчер вздохнул. "Ясно. Тем не менее, тебе не нужно беспокоиться. Гомункул не наедине с Широ, у него не должно развиваться никакой одержимости".

"Но время парня!" Райдер запротестовал.

...

"... Время для парня?"

"Да. Они единственные мальчики в группе". Астольфо настаивал, как будто Арчер каким-то образом пропустил это. "В окружении женщин им в конечном итоге придется потратить некоторое время на самих себя, чтобы избежать всеобъемлющей женской загадочности! Вы знаете, поговорить о мужских вещах!"

Хирон уставился на паладина. "И какого именно рода "мужские" темы они будут обсуждать?"

Астольфо задумчиво нахмурил брови. После мучительно медленной минуты он наконец ответил.

"Я не знаю. Стейк?"

...

...

"Райдер... ты говоришь полную чушь", - сказал Арчер.

"Что? Ты ранишь меня, Арчер".

"Я надеюсь, что нет. Нанесение вам увечий может вызвать очевидные территориальные инстинкты вашей Хозяйки. И я бы счел посягательство на ее владения решительно безрассудным поступком".

"О, пожалуйста. Она ни в малейшей степени не будет возражать".

Жуткий скрип эхом разнесся по подземелью, вход в комплекс широко открылся, позволяя искусственному свету проникать в темные залы из самого замка.

"О нет! Она услышала нас!" Райдер взвизгнула. "Спрячься, Хирон! Подожди, нет! Ты спрячешь меня!"

Мудрец Героев лишь раздраженно покачал головой и рассеялся в эфире с россыпью синих частиц.

Пока Райдер дрожал в своих оковах, Зигфрид повернулся к залу. Казалось нехарактерным для леди Селеники возвращаться так скоро после того, как она выбежала. Обычно она вызывала нескольких гомункулов к себе в комнату после того, как выходила из себя, и за очень короткий период с тех пор, как его призывали, это уже случалось не один раз. Когда она делала это, она обычно не выходила в течение нескольких часов. Рыцарь старался не думать о том, что она сделала с этими несчастными душами. От женщины воняло кровью. Возможно, это не то, что обычный человек смог бы заметить, но для опытного воина ошибки быть не могло. Скольких гомункулов она уже убила?

В любом случае, добром это не закончится.

Однако и он, и Райдер одновременно заметили кое-что. Звук шагов был звуком парадных туфель. И хотя это не обязательно что-то значило, все туфли Селенике были на каблуках, которые производили совершенно иное эхо от пола. Итак, кто спускался?

Зигфрид получил ответ на этот вопрос, когда увидел, как его собственный Хозяин тащится к своей камере, открывает дверь и заходит внутрь, слегка прихрамывая и держа наполовину полную бутылку виски, покачивающуюся в его руках. Он отошел от своего Слуги и прислонился спиной к решетке.

На мгновение все, что делал бедняга, это уставился на Зигфрида, его яростный взгляд прошелся по всему рыцарю, не обращая внимания на мешки под глазами.

"Ты выглядишь так же", - пробормотал Горд.

Зигфрид поднял бровь, но придержал язык, как ему было приказано.

"Я сказал, что ты выглядишь так же!" - повторил дородный маг громче, его бутылка ударилась о железные прутья позади него, оглушительный ляг эхом разнесся в воздухе. "Они сообщили мне, что ты вырвал свое собственное сердце. Ты вырвал свое собственное сердце из-за этого гомункула. Я предполагал, что, по крайней мере, останется шрам. Но нет... Ты Слуга. Конечно, у тебя не осталось бы шрамов."

Зигфрид хранил молчание. Он не был уверен, был ли вопрос риторическим, или, если нет, то не улучшит ли его психическое состояние выполнение приказа своего Учителя о молчании. Нарушение этого правила во время предыдущего инцидента, безусловно, не помогло их отношениям.

"О, ради всего святого, говори, ты, бесполезный слуга!" Крикнул Горд. "Забудь этот приказ. В любом случае, почему ты решил начать подчиняться моим командам именно сейчас?"

Зигфрид склонил голову. "Прости меня, Господин. Я недостойный Слуга".

"Э-э, нет! Ты действительно не такая", - сказал Райдер. "Перестань так винить себя, Сэйбер. Ты только что вырвал свое сердце, чтобы спасти того, кого ты даже не знал. Если это не суть истинного героизма, тогда я не знаю, что это такое!"

"Да, вырвать собственное сердце из-за простого гомункула. Существа без личности", - прошипел лорд Горд. "За это ты напал на своего собственного Хозяина".

"Аааа, и он обратил это против тебя", - добавил Райдер в том, что, казалось, превращалось в бегущий комментарий.

Зигфрид съежился. Его намерения были благими, но его действия все еще были серьезным нарушением его клятвы. В то время его Учитель был слишком напряжен, чтобы с ним можно было спокойно спорить, поэтому он сделал то, что, по его мнению, было лучше для всех. Очевидно, ему следовало хорошенько подумать над этим вопросом.

"Фиоре рассказал мне об отчете Райдера. О том, как ты спас его, потому что таково было твое желание", - пробормотал Горд. "Это правда?"

"Так и есть, Учитель", - кивнул он. "Моим единственным желанием для Грааля и моего призыва было спасти кого-то. Не потому, что они попросили меня об этом, а потому, что я сам этого хотел. Прошу прощения, что не смог вспомнить раньше. Если бы я ответил на ваши вопросы раньше, возможно, этой ситуации не возникло бы".

Горд крепче сжал виски. "Спасая... кого-то..."

"Да, спасти людей!" Крикнул Райдер. "Ты знаешь, то, что делают герои".

Едва слова паладина слетели с его губ, как лорд Горд развернулся и швырнул свою бутылку сквозь прутья камеры Астольфо, стекло разлетелось вдребезги о камень курса.

"Что за глупость это!?" Горд взревел. Он уставился на Зигфрида, его глаза были налиты кровью и заплаканы. "Спасать кого-то? Так вот о чем была эта бессмыслица? Абсурд! Я мог бы почти понять, если бы ты жил только ради острых ощущений битвы, но... ты хочешь жить только для того, чтобы помогать другим людям? Люди, которых вы даже никогда не встречали? Это определенно глупо!"

Зигфрид понимал ярость своего Учителя. Лорд Горд был магом до мозга костей. А в мире волшебства личная сила человека - это все. Там не было места таким вещам, как сострадание к другим. Посторонних держали подальше от дел магов, потому что новые семьи пользователей магии еще больше увеличили бы и без того скудный запас праны в мире. Помогать людям, которых они не знали, было просто неэффективным использованием времени, энергии или ресурсов.

"Цель для себя, я мог бы понять. Поиски любимого человека, которым я мог бы восхищаться. Но это!" мужчина продолжал бушевать. "Ты устроил все эти беспорядки, потому что хотел сыграть роль спасителя для одноразового инструмента! Ты сделал Дарника таким ... таким..."

Зигфрид поднял голову, услышав паузу в речи своего учителя. Его глаза расширились.

"Мастер... ты... плачешь?"

Горд немедленно провел рукой по лицу и вытер непрошеные слезы. "Нет, ты дурак! Не говори такую чушь! Дарнич был просто ... недоволен тем, что я не сообщил ему имя девушки ранее. Откуда мне было знать, что она на самом деле Тосака? Они были уничтожены! И мальчик, он использовал только Gradation Air! Какую часть этого я мог бы экстраполировать, чтобы прийти к выводу, что у него был Шарик Реальности?!"

На этот раз молчание Зигфрида было вызвано не приказом. Он просто не знал, что сказать. Он знал, что его хозяин боролся за то, чтобы оправдать ожидания лорда Дарника, но он не смог понять, насколько тяжелое бремя легло на него. Он, как его Слуга, должен был сделать что-то, чтобы облегчить его страдания, но он... он этого не сделал.

Как обычно, на ум пришла только одна фраза.

"Мне жаль".

Горд тяжело вздохнул и прислонился спиной к железным прутьям, упав на колени. Его безупречно белый пиджак был покрыт черной грязью. "Ты продолжаешь говорить это, но, похоже, не действуешь в соответствии с этим. Ты мой слуга. Предполагается, что ты будешь моим оружием, которым я буду владеть".

"Фу!" Райдер застонал. "Опять это. Почему все вы, маги, так решительно настроены видеть в нас не более чем оружие?" Если это все, чего вы хотели, вам следовало просто призвать наших Благородных Фантомов и сразиться с ними самим".

"Мы привели тебя в этот мир", - прорычал Горд. "Наша магическая энергия поддерживает тебя здесь. Ты поклялся в верности в обмен на эту привилегию. Вас буквально называют Слугами!"

"Слуга - это не оружие. Или атакующий пес. Ну, я думаю, что Берсеркер вроде как есть, но это к делу не относится", - возразил Астольфо. "В мое время, если бы мой король совершил что-то глупое или несправедливое, я бы вызвал его на это, но это не означало, что я не был по-прежнему ему верен. Конечно, он был им, а я был собой, так что этого никогда не случалось, и большую часть времени он удерживал меня от беготни голышом с ослом, привязанным к моей спине... уххх ..." он отпрянул от всего под испепеляющим взглядом Горда: "Клянусь, во всем этом был смысл, но я не думаю, что у меня его больше нет".

"Я не согласен, Райдер", - подтвердил Зигфрид к своему искреннему удивлению.

"Он делает?!"

"Я делаю?"

Зигфрид кивнул, искра вдохновения, которую разожгла речь Райдера, разгорелась в костре осознания. Он посмотрел сверху вниз на своего поверженного лорда.

"Учитель, позвольте мне попытаться объяснить это в манере, соответствующей вашему

нынешнему мировоззрению. Вы пытались использовать меня как оружие, боевой молот, чтобы заставить ваших врагов подчиниться, - мягко начал он. "Но я не тупой инструмент. Я меч. Вы пытаетесь использовать меч так, как вы бы использовали боевой молот, а это, в свою очередь, не дало оптимальных результатов. Я должен был понять это раньше и предупредить вас об этой проблеме".

"О чем, черт возьми, ты говоришь, Сэйбер?" - Спросил Горд.

"Мастер, вы когда-нибудь сражались на войне?" Спросила Сэйбер. "Я сражалась. За свою жизнь я сражался со многими, и хотя моя неуязвимость обеспечила мне большую часть успеха, я не смог бы достичь всего, что сделал, если бы не изучил другие аспекты обязанностей солдата. Тактика, стратегии, методы обеспечения победы даже при поражении. Я не примитивный атакующий пес, мой господин. Я ваш слуга, герой, рыцарь и испытанный в боях воин. Но я не смогу помочь вам выиграть эту войну, если вы откажетесь позволить мне давать вам советы, когда это уместно. Пожалуйста, позвольте мне помочь вам. И в следующий раз, когда мы встретимся с Saber of Blue, я выйду победителем от твоего имени, сохранив нашу честь".

На долгое мгновение воцарилась тишина, даже от Астольфо. Возможно, они были просто удивлены, что он мог говорить так интенсивно после своего пребывания в режиме молчания?

Наконец, лорд Горд поднялся на ноги, его глаза были прищурены и задумчивы, их взгляд был устремлен на потрескавшийся пол, а пальцы подергивались. Он поднял кулак, тыльную сторону ладони и единственную Командную печать на нем, вторгаясь в его поле зрения.

"Прекрасно", - фыркнул он. "Полагаю, хуже того, что было, быть не могло. Пока я принимаю твой совет, Сэйбер. Но если ты начнешь предлагать нам пойти и вытаскивать кошек с деревьев, клянусь, ты пожалеешь, что не отдал свое сердце этому гомункулу".

Зигфрид улыбнулся. "Спасибо, Мастер. Клянусь своей рыцарской честью, я не подведу тебя".

"Это еще предстоит выяснить", - прорычал лорд Горд. Маг, спотыкаясь, направился к двери камеры, но остановился, прежде чем смог выйти. Он повернулся обратно к Зигфриду. "Одна вещь обсуждению не подлежит. Я не знаю, как далеко простирается это твое глупое желание, но ты не откажешься от магической энергии, поставляемой другими гомункулами. Меня не волнует, какая сентиментальность у вас может быть".

Зигфрид нахмурился. "Мастер... они невинны".

"Они - инструменты. Я создал их для этой конкретной цели", - вздохнул Горд. "Кроме того, Дарник, конечно, больше никому из них не позволит сбежать. Они никуда не денутся, так что ты вполне можешь использовать их, чтобы сражаться на полную катушку. Если ты собираешься называть себя мечом, то тебе нужно быть должным образом заточенным. Это понятно?"

Зигфрид подумывал о том, чтобы попытаться убедить своего учителя в обратном, но, в конце концов, он кивнул. Он добился некоторого прогресса в налаживании отношений со своим призывателем. Он не должен испытывать судьбу. Он принес родственникам мальчика, которого он спас, молчаливые извинения, когда его учитель покинул камеру, надеясь, что он сможет получить достаточно влияния, чтобы помочь им позже.

"Я посмотрю, что я могу сделать, чтобы Лансер выпустил тебя отсюда немного раньше", - пообещал Горд, проходя через дверь камеры.

"О, правда?" Астольфо просветлел.

"Не ты, ты бессвязный имбецил! Можешь сгнить, мне плевать! Это твоя вина, что все это произошло с самого начала!"

"Ах да? ... ну что ж... эм ... нет, ты заткнись!"

Лорд Горд зарычал и в гневе выбежал из подземелья.

Райдер показал магу язык. Только когда дверь палаты с тяжелым стуком захлопнулась, паладин со вздохом отступил назад.

"Что за вздор, я не знаю, как ты с ним справляешься".

Зигфрид пожал плечами. "До недавнего времени мне по большей части это не удавалось. Но, несмотря на свой характер, мастер Горд хороший человек. Я горжусь тем, что являюсь его слугой".

Райдер приподнял бровь. "Ты действительно уверен в этом? Он просто кажется мне сердитым пустозвоном. Хотя, учитывая, на что похож мой Учитель, у меня, вероятно, нет особого права судить. "

Паладин Карла Великого одарил Зигфрида искренней улыбкой. "Кстати, я не думаю, что я это еще говорил, но спасибо тебе за то, что ты сделал в лесу. Ты спас того мальчика".

"Ты спас его", - запротестовал Зигфрид. "Ты защитил его, оградил его. Я просто вовремя пришел в себя, чтобы помочь".

"Фу! Ты действительно упрямый", - задумчиво произнес Райдер. "Прекрасно. Можно сказать, что мы оба спасли его. Но я все еще говорю, что ты сделал семьдесят пять процентов этого ".

Зигфрид усмехнулся и весело покачал головой в ответ на слова Астольфо. Он не знал, согласен ли он со словами своего товарища, но решил, что ему все равно. Неважно, кто получил сколько баллов, неважно, кто помог, они все равно спасли того гомункула. Они спасли невинного мальчика. Это было то, что имело значение.

И куда бы он ни пошел сейчас, что бы он ни делал со своей жизнью, которую он выбрал, Зигфрид мог только надеяться, что он нашел то, чем он мог наслаждаться всю свою жизнь.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

"Итак, ты режешь морковь вот так?"

"Да, на самом деле ты делаешь это почти идеально. Просто убедись, что лезвие движется от тебя, и держи пальцы согнутыми внутрь. Так ты случайно не порежешься".

Мальчик сглотнул и отодвинул лезвие ножа от себя, нарезая овощи в своих руках на кусочки одинакового размера. Выражение его лица было серьезным, когда он с непреклонной сосредоточенностью взялся за свою задачу. Широ был удивлен тем, как быстро мальчик научился. Хотя иногда ему приходилось объяснять что-то по нескольку раз, он очень легко все схватывал в процессе наблюдения и подражания.

Широ улыбнулся молодому гомункулу. После того, как Рулер вернулся с осмотра Грааля и подтвердил, что он в безопасности, группа отправилась через румынскую сельскую местность.

По пути Рулер обсуждал основные аспекты нового человеческого существования гомункула, включая необходимость имени. Когда его попросили выбрать одно, он выбрал Зига. По его собственным словам, если Герой the Nibelungenlied был готов отдать свою жизнь, чтобы спасти его, он должен сделать все возможное, чтобы как-то почтить его, даже если это было просто имя.

Широ не мог не улыбнуться, когда подслушал это. Даже если он был чистым листом, как сказала Рин, у новоявленного Зига было доброе сердце, унаследованное или нет. Конечно, он сам многое унаследовал от своего собственного отца, и он видел, к чему приведет его это непоколебимое соблюдение. Хотя в свою защиту могу сказать, как он мог предсказать, что естественным завершением его сна было для него возвращение назад во времени в попытке убить свое прошлое "я" с бесконечно малой вероятностью, что это вызовет временной парадокс, достаточно катастрофический, чтобы стереть его из истории?

С другой стороны, когда люди начали раздражаться на тебя или просто чувствовать себя неловко всякий раз, когда ты предлагал помощь в чем-то, он мог бы, по крайней мере, получить подсказку.

Возможно, именно поэтому он так быстро привязался к их новому другу, желая помочь товарищу с чистого листа развить личность, которая, по крайней мере, не привела бы к тому, что он стал бы самоотверженным дураком.

Также могло случиться так, что он вернулся к своим старым привычкам или испытывал ностальгию по готовке с младшим?

Или, может быть, это было просто воспоминание о маленькой девочке со светлыми волосами и малиновыми глазами, последнем гомункуле, с которым у него было какое-либо реальное взаимодействие, даже если она представилась врагом. Последний гомункулус, которого он был бессилён спасти.

Он покачал головой, чтобы избавиться от подобных мыслей. Он не мог изменить прошлое и спасти Илью, но им удалось спасти Зига. Утром они оставляли его на попечение Сержа, доброго старика, который согласился приютить их на ночь (он был особенно любезен после того, как Широ приготовил ужин), и освобожденного гомункула на более длительный срок, даже пожертвовав свой старый боевой пояс для хранения меча, подаренного ему Черным Всадником.

Астольфо... Синяя фракция заплатила высокую цену за побег, но они вышли не с пустыми руками. За исключением Кастера, у которого не было оружия, они теперь знали личности почти каждого чернокожего слуги, что означало, что они знали, с кем им нужно строить планы. Паладин Карла Великого и их Берсеркер, монстр Франкенштейна, были на удивление слабы, как Слуги. Можно подумать, что если бы Иггдмилления потратили десятилетия на планирование Великой войны за Святой Грааль, они бы подготовились, чтобы убедиться, что весь их героический Дух был наилучшим, каким они могли быть. Как бы то ни было, он, вероятно, смог бы сдерживать каждого из них без своего Мрамора Реальности, а внутри него он смог бы сдерживать их достаточно долго, чтобы призвать Антиармейский Благородный Фантом и уничтожить их.

Конечно, это не означало, что остальные участники их противостояния были слабаками. Помимо очевидных черт Влада и Зигфрида, был также Хирон, Мудрец героев. Широ понятия не имел, почему он не кентавр, но он знал, что лучше не недооценивать человека, который обучал Гераклеса. Берсеркер не только почти убил Сэйбер, он почти убил Гильгамеша, даже не имея

способа противостоять Вратам Вавилона. И это был Геракл, лишенный чувств. Человек, который смог выковать такого героя, был силой, с которой приходилось считаться. Характеристики Хирона, выявленные при отслеживании его лука, не ставили его слишком далеко ниже уровня его ученика, за единственным очевидным исключением, заключающимся в том, что ему не хватало такой же грубой силы, а с его умением ясновидения даже нанести удар было бы сложно. Если бы Сэйбер не был рядом, чтобы защитить его, тренер-грек мог бы отказаться от лука и просто всадить кулак ему в грудь, прежде чем у него появился шанс выстрелить хоть одним мечом.

Тем не менее, один на один, он был уверен, что Сэйбер сможет победить его. Она выстояла против Гераклеса с ним в качестве своего мастера. С Рин в качестве источника силы у нее не было бы особых проблем с учителем. Его больше беспокоил Черный Убийца, или, скорее, его заметное отсутствие. Unlimited Blade Works были идеальной средой для невидимого, необнаруживаемого противника, чтобы обойти его внимание и убрать его до того, как Сэйбер сможет действовать.

Тем не менее, не было никаких признаков их присутствия. Почему? Был ли их Убийца послан разведать Красную Фракцию? Нет, у Иггдмиллени был Великий Грааль, у них не было причин переходить в наступление. Возможно, они потеряли над ними контроль? Не то чтобы слуги, выходящие из себя, были редкостью в Войнах Святого Грааля. Арчер сделал это в своей войне, и Тосака рассказала ему о том, как Лансер спас ее, разорвав внутренности Котомине.

Широ тяжело вздохнул. Ему нужно было забыть о войне, по крайней мере, на ночь. Их хозяин уже лег спать, и Рин и Сэйбер, вероятно, сделают то же самое после того, как закончат разговор с Рулером. Они были в безопасности от Черной фракции, по крайней мере, в течение следующих нескольких дней. У него была очень нездоровая привычка чрезмерно сосредотачиваться на любом конфликте, в который он был вовлечен, часто пренебрегая собой в те немногие минуты отдыха, которые ему удавалось. Возможно, он и был мечом, но даже ему требовался сон, чтобы сражаться на пределе своих возможностей.

Нет, сейчас ему просто нужно было расслабиться, очистить свой разум и научить Зига радостям кулинарии.

"Широ?"

Рыжеволосая обернулась. Рулер как раз спускалась по лестнице, ее плечи под гражданской одеждой поникли. Зиг достал из ящика посуду и начал выкладывать в нее приготовленную им еду.

Широ грустно улыбнулся Орлеанской деве. "Я так понимаю, это означает, что ты уходишь?"

"Так и есть", - кивнул Рулер. "Хотя я безмерно благодарен за помощь, которую вы все мне оказали, мой долг превыше всего - оставаться беспристрастным в этой войне за Святой Грааль. Путешествовать с одной фракцией предпочтительнее по своей природе, независимо от того, есть у меня такое намерение или нет."

"Не нужно объяснять. Мы понимаем", - сказал Широ. Он был уверен, что Рин и Сэйбер сказали то же самое. "У тебя есть какие-нибудь идеи, куда ты теперь отправишься?"

"Я общалась со Святым Граалем и подтвердила, что какие бы нарушения ни происходили в этой войне, они, скорее всего, происходят не от Черной фракции", - сообщила ему Жанна. "Таким образом, следующим логичным ходом действий было бы встретиться с Красной фракцией на их базе в Сигишоаре".

"С Широ Котоминэ", - закончила рыжеволосая, нахмурившись. "Ты уверен, что не хочешь остаться на ночь? Он кажется милым, но иметь дело с Котоминэ - это не то, что можно сделать, не выспавшись как следует. Кроме того, если Мастер Лансера поблизости, он может попросить Карну убрать тебя, прежде чем ты сможешь поговорить с ним. "

Рулер одарила его нежной улыбкой. "Спасибо за твою заботу, Широ. Но со мной все должно быть в порядке. Карна застал меня врасплох в нашей последней встрече, но если я увижу, что он приближается, я смогу использовать Командную печать, чтобы заставить его отступить. И я совершенно уверен, что этот священник не может быть таким плохим, каким вы с Рин его представляете."

"Возможно", - признался Широ. "В основном мы строим предположения, исходя из наших отношений с его братом. Я думаю, у нас есть небольшая предвзятость".

"Не волнуйся", - успокоила его Жанна. "Хотя предвзятое суждение, безусловно, не заслуживает аплодисментов, если ты признаешь свою ошибку, ты можешь приложить усилия, чтобы искупить ее".

"Верно. Но это легче сказать, чем сделать".

В его голове вспыхнуло поле клинков, небо затянуло тучами, но сквозь них все еще пробивался солнечный свет. Затем он увидел, как темнеет, небосвод превращается в черный смог и в воздух поднимаются титановые механизмы. Он увидел, как его мир мечей превратился в фабрику, машину, отчаянно пытающуюся достичь своей конечной цели, но понимающую, что этого никогда не произойдет.

Его мечта не была ошибкой, и он знал, что должен быть доволен тем, что никогда не достигнет ее. Но это не означало, что он забыл, каким безжалостным мог быть Арчер. И не то, что между ними двумя все еще существовала значительная связь, Черные командные печати на его руках тому доказательство.

Приложить усилия для исправления своих ошибок звучало так просто. И все же, как было удержать меч от превращения в инструмент?

"Правитель", Зиг вышел вперед с руками, полными контейнеров с едой. "Большое тебе спасибо за все, что ты для меня сделал. Пожалуйста, прими это как знак моей признательности. Я прошу прощения, что это не так хорошо, как у мистера Эмии, но, надеюсь, я стану лучше ".

"О", - ахнула Жанна, беря подарок в руки. "Спасибо тебе, Зиг. Но в этом нет необходимости. Я сделала то, что сделала, не ради награды".

"Мистер Эмия?" Широ переворачивал слова во рту. От этого они звучали для него еще более странно.

"Тебе понадобится еда для твоих путешествий", - указал Зиг. "Твое тело не может принять форму духа, так что тебе не нужно будет останавливаться, чтобы подкрепиться. Кроме того, разве у людей не принято отвечать взаимностью?"

"Хорошо... Я полагаю", - неохотно уступила Жанна. Ее глаза обеспокоенно скользнули по мальчику. "Хотя нести все это кажется немного громоздким. Не думаю, что он поместится в моем новом портфеле ".

"Я найду сумку".

Когда Зиг поспешно ушел в другую комнату, Рулер снова повернулась к Широ, ее аметистовые глаза были твердыми и сосредоточенными.

"Этот мальчик", - пробормотала она. "Он не вне опасности".

"Что ты имеешь в виду?" Спросил Широ. "Если ты беспокоишься о том, что мы привлекаем опасность, утром мы уйдем".

"Нет, это не то", - сказал Рулер. "У меня было откровение. Я видела его, стоящего на коленях и истекающего кровью посреди... - она замолчала, глядя на Широ меланхоличным, но настороженным взглядом.

Широ ждал, но когда она, казалось, не желала продолжать, он решил, что не может просто оставить это. На самом деле это напомнило ему о том, как Иссей избегал переходить к тому моменту, когда Слуга-Наездник Синдзи напал на Аяко.

"Правитель, скажи мне. Где он был?"

Ее ответ был тихим, как будто ей было почему-то стыдно.

"Это было... поле, полное мечей".

"Что?" Широ ахнул, пейзаж не ускользнул от него. "Ты хочешь сказать—?"

"Я не знаю. Это мог быть ваш мир, а мог и другое поле битвы. Образы были нечеткими", - покачала головой Жанна. "Я сделаю все возможное, чтобы удержать его от этого пути, насколько это возможно, но с этим, вместе с этими черными командными печатями... Я не думаю, что с ним Война Грааля полностью закончена".

"Это", - заявил Широ с железом в глазах. "Мертвый граф Оборотень—"

Он почти почувствовал боль сочувствия, когда увидел выражение в глазах Жанны, когда он использовал этот термин.

"Я ненавижу, что их так называют ..." пробормотала она.

"Называя их как-нибудь иначе, это не изменит того, что они значат для него, если он их использует".

"Я знаю это, но..." она остановила себя, прежде чем повысить голос. Она вздохнула. "Нет, ты прав. Я приношу извинения за свою вспышку. Я просто не могу понять, почему невинный мальчик должен умереть. Он не выбирал это для себя".

"Что ж, независимо от этих Командных печатей, он получит шанс жить своей собственной жизнью. Я позабочусь об этом".

Жанна поморщилась. "Я молюсь, чтобы вы были правы. Хотя Господь может быть любящим, пути, ведущие к нему, редко бывают легкими".

Широ не мог найти в себе сил спорить. Возможно, он не верил в высшую силу так же, как Святой, но он был более чем знаком с тем, насколько жестокой может быть судьба.

"Говоря, однако", - снова начал Рулер. "Я не думаю, что вы получили еще одно сообщение от Героического Духа ЭМИИ? Возможно, что-то еще об этом так называемом "усилении", о

котором он упоминал?"

"К сожалению, нет", - вздохнул Широ. "Помимо того, что ему нужна была какая-то ключевая фраза, чтобы активировать ее, и он не хотел, чтобы это было "За великую справедливость", он был самым собой в этом вопросе. То есть раздражающе молчаливый. Хотя я, по крайней мере, понял, почему это было так странно."

"У старика в кабинете стоит старый компьютер, так что я просто решил поискать фразу в Интернете и посмотреть, не случилось ли чего. И, что ж, то, что я узнал, напомнило мне кое о чем. В моем последнем классе средней школы Тайга — ты помнишь, Тосака упоминала о ней — оставила эмулятор на компьютере старого друга — без разрешения, заметьте — вместе с английской версией старой видеоигры. Перевод был ужасающим, и она поручила нам обоим выяснить, что там должно было быть сказано. Вы никогда этого не слышали, но там есть малоизвестная шутка под названием "вся ваша база принадлежит нам". Это фраза из игры. Вскоре после этого используется фраза "за великую справедливость". Проще говоря, в этой фразе нет никакого значения вообще. Единственная отдаленно полезная вещь, которую мне удалось извлечь из нее, это то, что Тайга хотела, чтобы я экстраполировал из плохого перевода. И это на несколько лет позже".

"Хм... бесполезно", - поморщилась Жанна. "Также возникает вопрос, почему существо, которому тысячи лет и у которого под рукой мудрость веков, повторяет старые шутки о плохой грамматике?"

"У старика слишком много свободного времени", - сказала Рин, возвращаясь на кухню, чтобы взять стакан и налить себе воды, прежде чем вернуться в комнату, которую они делили с Сэйбер. "Просто оставь все как есть".

Широ пожал плечами Святому. "Он также очень чувствителен ко всему, что связано с "справедливостью"".

Жанна вздохнула и покачала головой.

"Тем не менее, по крайней мере, мы знаем, что требуется какая-то ария", - сказала она. "Возможно, если вы сможете понять это, вы сможете, по крайней мере, определить особенности того, что они на самом деле делают. И, надеюсь, подразумевается ли "оборотень" в буквальном или переносном смысле".

Широ пожал плечами. "Возможно. Какие-нибудь подсказки, которые вы могли бы мне дать?"

"Ну ... Система Святого Грааля - это, по сути, версия Третьей Магии, не так ли?" - сказал Рулер. "Итак, если обычные Командные печати создаются как побочный продукт Heaven's Feel, возможно, эти модифицированные версии будут выполнять аналогичную вариацию?"

"Что, похоже на эволюцию?"

"Что? Нет. Это абсурдно, - покачала головой Жанна. "Эволюции Истинной магии не существует. Но, возможно, есть другое применение".

Широ почувствовал, что у него начала болеть голова. Была причина, по которой он предпочел оставить более сложные магические концепции Рину. Он мог это сделать, в конце концов, у него был Шарик Реальности, но у него были свои пределы.

Через несколько минут Зиг вернулся с пластиковым пакетом продуктов для Рулера. Святая с

благодарностью приняла подарок и те, что к нему прилагались, ее аппетит, вероятно, перевесил ее собственную самоотверженность. Вскоре после этого она попрощалась с ними обоими и ушла.

"О чем вы говорили с Рулером?" - спросил гомункул.

"Ничего особенного", - отклонился Широ. "Что более важно, с чего вдруг появился этот "Мистер Эмия"?"

"Я просто ... подумал, что в этом есть смысл. Ты лучше разбираешься в мире, а также мой инструктор. Я чувствую, что ты имеешь право на большее уважение, чем если бы я обращался к тебе небрежно".

"Пожалуйста, тебе действительно не нужно этого делать. Кроме того, я действительно не тот, кем ты должен стремиться быть. Если только ты не решишь, что хочешь открыть ресторан ", - добавил он запоздало, посмеиваясь над этой идеей. "Возможно".

Зиг приподнял бровь. "Я не понимаю. Ты кажешься образцовым примером для подражания. Вы пережили пожар, вызванный желанием чего-то, что можно было приравнять к дьяволу, но вы не позволили травме повлиять на вас. У тебя есть отношения с другими людьми; ты заслужил уважение могущественного мага, короля Артура химсе—"

"Я должна признаться, что из-за некоторых невероятно неудачных событий, которые у меня были в жизни", - Сэйбер просунула голову в комнату, - "мою дружбу можно купить за ужин из двух блюд надлежащего качества".

"Это всего лишь еще одно очко в твою пользу", - продолжил Зиг. "Сегодня вечером за ужином ты доказал, что был опытным шеф-поваром. Но ты также заслужил уважение Правителя за еще более короткий промежуток времени. У тебя даже есть Шарик Реальности, самая мощная форма волшебства. Я признаю, что я ... новичок в оценке чужого персонажа, но ты кажешься совершенно подходящим человеком для подражания, даже экстраординарным. И я... я даже не знаю, как быть обычным.

Широ смущенно почесал затылок. Когда все это было произнесено вот так вслух, он звучал как какой-то непобедимый главный герой из Сенен-манги или, может быть, визуального романа (он действительно хотел, чтобы Тайга не оставляла свою на его компьютере), с красивой девушкой, непреодолимыми способностями и уважением самых могущественных фигур.

Но он так себя не чувствовал. Правда, он пережил и адское пламя, и Войну за Святой Грааль, но это было в основном благодаря удаче и действиям других. Кирицугу спас его от огня. Сэйбер защищала его на ранних стадиях войны. Даже свой Мрамор Реальности, главное достижение, из-за которого Часовая башня назначила на него Запечатывающее Обозначение, внутренний мир, позволивший ему победить Короля героев в одиночном бою, он не мог даже активировать без подпитки праной извне. В конце концов, единственной битвой, которую Широ выиграл исключительно в одиночку, была его дуэль с Арчером, его непреклонная убежденность заставила его будущего "я" уступить.

И он знал, что та же убежденность была далека от здоровой. Огонь сломил его, выковал из него меч. Вряд ли он был лучшим человеком, на которого стоило равняться, если кто-то пытался стать человеком. Он даже не пытался справиться с трагедией и вместо этого задвинул воспоминания о своей старой жизни в самый дальний уголок своего сознания. Зигу больше подошло бы равняться на Saber of Black...

Который вырвал собственное сердце, чтобы спасти кого-то, кого он даже не знал.

Ладно, может быть, Астольфо? В конце концов, он спас маленького мальчика...

А также был запутаннее гибкой соломинки и каким-то образом написал свой пол на информации, полученной Широ из его оружия.

Рин...

Нет. просто нет.

Почему он никогда не встречал нормальных людей?

О, верно, Сэйбер была хорошим образцом для подражания. Если не считать того, что речь шла о еде, но это было лучше, чем у всех остальных, кого он знал.

"Обычность - это не то, чему можно научиться, копируя кого-то другого", - сказал он. Он похлопал молодого гомункула по плечу. "Не беспокойся так сильно о попытках получить все сразу. У тебя впереди вся жизнь, чтобы понять, кем ты хочешь быть."

Зиг нахмурился. "Мне жаль. Просто вы все стольким пожертвовали, чтобы дать мне шанс в жизни. И я знаю, что были другие из моего вида, у которых не было этого шанса, которые все еще находятся в Цитадели Тысячелетия. Если я тот, кому суждено выжить, я не хочу упустить его и опозорить кого-либо из вас".

Широ улыбнулся мальчику. "Ты ничего не теряешь, выясняя, кто ты есть. Это и есть жизнь, узнавать, что тебе нравится, а что нет, что ты хочешь делать".

"Что я хочу сделать?" Зиг нахмурил брови. Несколько минут он хранил полное молчание, прежде чем ответить. "Что ты хочешь сделать?"

Создайте мир, где никому не придется плакать.

"То, чего я хочу, - это скорее то, к чему нужно стремиться, чем то, чего нужно достичь", - ответил Широ. Это даже не было ложью. "Давай сосредоточимся на том, что тебе нравится сейчас. Ты любишь готовить?"

Губы Зига приподнялись в подобии улыбки. "Думаю, что да. Было ... приятно сделать что-то своими руками. Когда я это делал, казалось, что в моем сердце звучит песня. Это ... нормально?"

Широ ухмыльнулся, едва сдерживая смех над явно непреднамеренной экспрессивностью гомункула. "По моему опыту, да".

Он повел юного гомункула обратно на кухню, его разум лихорадочно подсчитывал, сколько рецептов он мог бы доверить мальчику, прежде чем им придется лечь спать. Утром он, Рин и Сэйбер должны были отправиться в Бухарест, газета Сержа привлекла их внимание к серии странных убийств, происходящих в городе. Убийства, до жути похожие на те, что когда-то совершил Джек Потрошитель. А кто лучше подошел бы на роль изгоя-убийцы, чем печально известный серийный убийца?

Его бесило, что он ничего не мог с этим поделать прямо сейчас. Его первым побуждением было рвануть в город при первой же возможности, но он знал, что к тому времени, как он

доберется туда, будет слишком поздно спасти потенциальных жертв.

Это было проблемой на утро. На данный момент у него был ученик, которого он должен был обучить своему самому священному искусству. В конце концов, если Зиг собирался жить в этом мире, ему нужно было знать, как готовить себе еду.

Война может подождать одну ночь.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Дарник ворвался в недра Цитадели Тысячелетий, зажав в руке скомканную газету. Еще одна проблема, добавившаяся к орде, которая, казалось, недавно появилась из ниоткуда. Если бы Рuler обнаружила, что они потеряли контроль над своим Убийцей, она без колебаний наложила бы на них санкции за невинные смерти, причиной которых стал Убийца из Уайтчепела. И поскольку Хьюма не смог ответить, захоластный дурачок, вероятно, уже был мертв, оставив остальных расхлебывать его кашу. По крайней мере, он мог рассчитывать на то, что Фиоре вернет своего заблудшего Слугу Теней. Они не могли рисковать уничтожением своей рабочей силы, учитывая другие сложности в игре.

Король Артур, сильнейший слуга, владеющий мечом.

Этот Широ, маг, которому каким-то образом удалось создать Шарик Реальности, способный воспроизводить Благородные Фантазии!

И каким-то образом они оба попали под командование Тосаки, которого не должно было существовать. Информация Фионна была совершенно ясной, и его Финтан Финегас не допустил ошибок: он успешно устранил каждого члена семей-основателей, даже уничтожив крепость Айнцбернов на Севере. Он сжег дотла поместье Зукена Мату и убил Мастера Тосака своими собственными руками. Дарник совершил несколько ошибок за свою жизнь, и он знал, что Третья война за Святой Грааль не содержала ни одной. Член Семей-Основателей никак не мог выжить в этом мире. Все это были неопровержимые факты.

Что заставило его вспомнить их древнего учителя, того, кто руководил ими при создании самого Святого Грааля.

Часть его была польщена. Если сам Калейдоскоп видел причину, которая помешала ему добраться до Корня, то его шансы вне этих новых нарушителей, должно быть, были лучше, чем он смел себе представить. Другая часть была абсолютно взбешена тем, что, несмотря на всю его подготовку, на его пути продолжало появляться все больше препятствий. Не говоря уже о том, что эта маленькая девочка просто приводила в бешенство.

Он предложил, чтобы Лансер выследил их, как только они отделятся от Ruler, проткнув их всех до того, как у них появится шанс действовать. Но король Румынии был непоколебим в соблюдении их соглашения с Синей фракцией. Он предложил, чтобы на данный момент они сосредоточились на проверке каждого из гомункулов, чтобы увидеть, обладает ли кто-нибудь из них необходимыми магическими контурами, чтобы действовать как ядро реактора для Благородного Фантома Кастера.

Каким бы возмутительным ни было бездействие Лансера, оно не было лишено логики. Если Ruler когда-нибудь обнаружит, что они нарушили свое соглашение, это, скорее всего, ничем хорошим не закончится. Но если бы они подождали несколько дней и позволили Синей фракции неизбежно вернуться, они бы ничего не потеряли и действительно получили преимущество в обороне цитадели.

Но Дарник не верил, что, если дать Рин Тосаке время спланировать, это закончится хорошо для кого бы то ни было. Любопытно изучающий Вторую Магию должен обладать определенной долей хитрости. И если бы они вступили в контакт с Зигфридом до того, как смогли выяснить, как освободить Авалон, с Королем Рыцарей было бы гораздо сложнее иметь дело. Но, чтобы избежать гнева Правителя, ни один Слуга Блэка не мог начать битву с Синей фракцией.

К счастью, это оставило им один вариант.

Глава Yggdmilliennia ворвался в огромную мастерскую, потолки в которой были выше, чем даже в бальном зале замка. Насколько хватало глаз, ряды массивных големов стояли по стойке смирно, каменные гремлины поменьше и Рош сновали среди них, заменяя конечности, поврежденные в недавней стычке, или просто тестируя потенциальные улучшения. Человек, к которому пришел Дарник, стоял перед ними всеми, наблюдая.

"Я получил ваше сообщение", - сказал Кастер. "То, о чем вы просите, можно сделать, но есть проблема".

"Что?" Прошипел Дарник. "Ты можешь это сделать или нет?"

"Не раньше, чем закончится перемирие, по крайней мере, не должным образом", - хладнокровно ответил Кастер, не обращая внимания на яд Дарника. "Он, пожалуй, самый мятежный герой во всем Троне. Восстанавливать его вообще было бы опасно, но за такой короткий промежуток времени это было бы в лучшем случае поспешной работой. Мы бы сломили хватку Красной фракции, но в лучшем случае я смог бы пристрелить его, как дикого быка, выпущенного на волю в городе. И, учитывая его Благородный Фантазм и наши запасы энергии, упомянутый город, скорее всего, будет уничтожен вместе с тем, за кем его послали".

Дарник задумчиво промышчал. По общему признанию, это было бы несколько проблематично. В конце концов, Войну за Святой Грааль предполагалось держать в секрете. И объяснить, почему внезапно исчез целый город, было бы ... сложно. Ассоциация магов обрушится на любого, кто осмелится так открыто выставлять напоказ магическое мастерство.

С другой стороны, он вышел из Ассоциации. И если весь город будет стерт с лица земли, не останется свидетелей, которые могли бы распространить информацию. Помимо этого, сам инцидент все равно не был бы достаточно масштабным, чтобы привлечь внимание какого-либо высшего вмешательства, такого как Counter Force.

Кроме того, устранение Синей Фракции — и этого несчастного Тосаки — устранило бы величайшее препятствие для его восхождения к Корню. И пока он преуспевал, ничто другое не имело значения. Остальное человечество может сгореть.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Широ Котоминэ улыбнулся, обозревая Висячие сады Вавилона. Величественные террасы еще не были достроены, но растянувшийся ряд каменных стадионов, колонн и статуй уже представлял собой массивный комплекс, достаточно грандиозный, чтобы соответствовать даже самому могущественному из мегаполисов. Танцы на множествах крышах представляли собой зверинец зелени, виноградных лоз, фруктов и деликатесов со всего мира, даже из тех мест, где в свое время растения в саду были невозможны. Даже если было сказано, что Семирамида на самом деле не строила это чудо света, ее воссоздание его славы было действительно возвышенным само по себе.

"Ну", - спросила сама женщина, заглядывая ему через плечо. "Что вы думаете, Мастер?"

"Восхитительно", - сказал Широ, мирно улыбаясь ей. "Я не могу дождаться, чтобы увидеть, на что это будет похоже, когда ты закончишь их".

"Тебе не терпится уничтожить наших врагов, не так ли?" Поддразнил Ассасин. "Тебе не о чем беспокоиться. Ассоциация магов только что отправила последние необходимые материалы. Он должен появиться завтра, а после этого ждать осталось недолго."

"Я знаю. Я связался с ними этим утром", - сказал Широ. "У них также будет дополнительный предмет для меня; один из очень важных".

"О, я не знал, что Ассоциация Магов обладает всем, что вам требуется".

"При обычных обстоятельствах у них нет, по крайней мере, ничего такого, что они когда-либо захотели бы мне предоставить. Даже сейчас, в разгар преемственности Иггдмилленнии и всех благосклонностей, которые я заслужил за последние шестьдесят лет, я смог приобрести лишь малую толику того, к чему стремился".

Семирамида приподняла бровь. "И это было бы?"

"Предложение мира".

"Понятно. Полагаю, для фракции Барвинок".

Широ кивнул. "В отличие от других мастеров, нам не нужно на самом деле побеждать команды противников. Кастер и я должны быть в состоянии манипулировать Большим Граалем, чтобы вызвать Чувство Небес без такой кровавой бани. Нам придется пройти через Черную фракцию, чтобы заполучить его, но наши неожиданные дополнения - совсем другое дело. Возможно, они были несколько расстроены нашим нападением на Ruler, но если есть хоть какой-то шанс, что мы все еще можем заключить с ними союз, то это было бы к лучшему".

Семирамида нахмурилась. Императрица Ассирии обошла вокруг и настороженно посмотрела на него. "Значит, ты раздобыл какое-то средство, с помощью которого можно их умиротворить".

"Не совсем. Хотя вам не нужно беспокоиться; даже если они откажутся от предложения, это все равно будет полезно для нас, хотя мне понадобится ваша помощь в его подготовке".

"Верно. Я так понимаю, это означает, что ваш брат подтвердил историю девушки?"

Широ нахмурился, волна глубокого горя захлестнула его. "Нет. Я не смог с ним поговорить".

"Что? Почему это должно быть?"

"Он пытался покончить с собой".

Глаза Семирамиды на мгновение расширились. "Суи, с тобой все в порядке, учитель?"

"Настолько хорошо, насколько я должен быть", - заявил Широ с каменным лицом. "В конце концов, мы в центре войны".

"Верно". Императрица окинула взглядом свои сады, больше даже отдаленно не удивляясь; смерть вряд ли была ей незнакома. Однако ее прищуренные глаза и почти незаметно нахмуренные брови выдавали ее смущение. "Тем не менее, я думал, что такие действия были глубоко осуждены приверженцами вашей веры".

"Так и есть. Но Кирей всегда был обременен аномалией, которая ... изолировала его ... от остального человечества. Вот почему я все это время держался на расстоянии", - вздохнул Широ. "Я полагаю, это, наконец, стало для него слишком".

"Очевидно, недостаточно, чтобы закончить работу".

"Он бы так и сделал, но его дочь, моя племянница Карен, нашла его до того, как могло произойти худшее. Я говорил с ней".

Ассасин ухмыльнулся. "Молодец, девочка. И ты, Мастер. Хотя, я не думаю, что она смогла предоставить нам какую-либо полезную информацию".

Широ улыбнулся. "На самом деле, она была. Даже больше, чем я ожидал".

"О? Так твой брат учил эту так называемую девушку "Тосака" или нет?"

"Определенно нет", - подтвердил Широ. "Хотя Кирей действительно владеет магическими цепями, Карен смог подтвердить, что он вообще никогда не изучал магическое искусство, не говоря уже о степени, необходимой для подготовки мага, способного содержать Слугу, который мог бы противостоять Лансеру".

"Итак, она самозванка". Семирамида ухмыльнулась, змея, заметившая свою жертву. "В конце концов, я была права".

"Не обязательно", - ответил Широ. Он быстро поймал себя на том, что негодуяще уставился на него. "Я приношу извинения за то, что так поспешно противоречил вам. Однако, хотя девушка, конечно, не училась у моего брата, я не почувствовал никакого обмана в словах Широ Эмии. И хотя я признаю, что у меня нет иммунитета к обману, у Лансера есть. Если бы мальчик Эмия не был правдив, произнося имя девушки—"

"Тогда он за гранью бреда и просто считает ее Тосаккой". Семирамида фыркнула. "Мастер, мертвый есть мертвый. Я должна знать. И, как вы совершенно ясно дали понять, последний Тосака в этом мире умер давным-давно."

"Я согласен. Мало шансов, что эта девушка - Тосака из этого мира".

Выражение лица Семирамиды выражало полное ошеломление. Это было почти мило, если быть предельно честным с самим собой. Однако она быстро исправила это, уставившись на него с выражением, которое точно показывало, насколько сильно ее это не позабавило. "Ты не можешь быть серьезным".

"Почему бы и нет? Это война за Святой Грааль. Мы все уже сражаемся за одну Настоящую магию".

"Да, но даже с учетом этого, этот конфликт вряд ли достаточно серьезен, чтобы привлечь внимание Калейдоскопа. Зачем ему вмешиваться?"

Широ пожал плечами. "Кто может сказать, почему Зелретч что-то делает? Он всегда был близок с родословной Тосаки. Возможно, он хотел дать девушке шанс отомстить за своих родственников в этой временной шкале. "

"Это кажется еще менее вероятным".

"Верно", - признал Широ. "Тем не менее, более важным аспектом этой возможности является то, что мы лучше понимаем наших новых врагов. Кое-что, с чем смогли помочь наши союзники".

"Шишигоу?" Спросила Семирамида. "Я думала, он и его ручной рыцарь направлялись в Бухарест. Именно туда вы послали Арчера, чтобы усилить их, не так ли?"

"Действительно", - кивнул Широ. Со всеми неожиданными потрясениями, которые произошли недавно, он подумал, что было неразумно позволять их союзникам в одиночку искать убийцу из сил Ассоциации Магов. "Но когда я позвонил им, чтобы сообщить о своей теории, наш некромант успел немало рассказать об эмиссаре нашего таинственного Мастера".

Эмия Широ. Он корил себя за то, что не узнал фамилию мальчика. Даже если его обучал Маг-Убийца из другого мира, отпрыск Кирицугу Эмии, несомненно, был опасным противником.

Что еще больше озадачивало, что Широ не почувствовал никаких злонамеренных намерений с его стороны во время их обсуждения. Да, мальчик приготовился защищаться, когда священник приготовил свои черные ключи, но это была естественная реакция. В остальном мальчик был идеальным гостем, вежливым, разумным и даже беспокоился о благополучии невинных участников войны, и эта черта характера подтвердилась, когда он помог защитить Рулера во время нападения Лансера.

Но, оглядываясь назад на ту встречу, и поскольку его мысли так недавно были обращены к Кирею, он заметил то, что упустил раньше:

Широ Эмия чувствовал себя как его брат.

Это было не то же самое. Не совсем. Их аномалии даже отдаленно не были одинаковой природы, но они были у них обоих. Они оба были искажены настолько сильно, что никогда не смогли бы измениться самостоятельно, даже если бы попытались.

И хотя обычно это довольно трагично, в этом сценарии это может оказаться полезным для священника. Если бы Широ Эмия не был искажен так же, как Кирей, возможно, он был бы более осведомлен о своем недуге и был бы более склонен к потенциальному излечению себя как компонента спасения человечества. Возможно, Широ смог бы добиться успеха здесь, где он не смог помочь своему брату.

Как только у него появлялась возможность, он предлагал заключить союз с третьей фракцией. Если они колебались, он раскрывал свой дар. Если повезет, они могли объединиться, чтобы их желания исполнились. И если они не могли сойтись во мнениях, то ему просто пришлось бы достичь своих целей без них. Желательно, не убивая их, чтобы, когда человечество будет спасено, они разделили бы славное избавление.

Но, если случится худшее, он ничему не позволит встать у него на пути. Ни прошлому, ни альтернативному настоящему.

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300208>